

Кир Булычев

В куриной шкуре

*Часть сборника
Последние драконы (сборник)*

ИнтерГпол

Кир Булычев

В куриной шкуре

«ЭКСМО»

1994

Булычев К.

В куриной шкуре / К. Булычев — «Эксмо», 1994 — (ИнтерГпол)

Серия повестей и романов о приключениях отважного агента Интер-Галактической полиции великолепной Кору Орват продолжается. На этот раз агенту 003 предстоит оказаться в куриной шкуре.

© Булычев К., 1994

© Эксмо, 1994

Кир Булычев

В куриной шкуре

Описанные ниже события: убийство профессора Гальени и разгадка этого преступления инспектором ИнтерГпола Корой Орват – произошли на небольшой, мало кому известной планете Дил-ли, заселенной менее полувека назад.

Несмотря на выгодное расположение на древних путях из пустынь третьего сектора Галактики к звездным скоплениям ее центра, планета лишь изредка служила перевалочной базой или пунктом снабжения для звездных путешественников древности. Негостеприимный климат и природные катаклизмы мешали людям поселиться там постоянно.

Для жизни людей на Дил-ли относительно пригодна лишь узкая экваториальная полоса. Там в речных долинах и по берегам озер тянутся низкорослые леса морозоустойчивых деревьев. В течение нескольких месяцев лета реки и озера экваториальной полосы освобождаются из-под снега и льда, появляется трава, и выводятся комары. Но налетают осенние бури, и вновь воцаряются зима и стужа.

За пределами экваториальной полосы снег никогда не тает.

Некоторое время назад, после открытия залежей павлонии и россыпей рутроцита, на Дил-ли нагрянули геологи и шахтеры. Был построен поселок № 1, и неподалеку от него заработали несколько шахт. По мере того как там появлялись все новые шахты, рос и связанный с ними поселок, который уже начали называть столицей планеты. Рядом с поселком возник космопорт, небольшая гостиница и несколько магазинов.

Поселок № 1 находился на грани превращения в настоящий город. По крайней мере, на него уже обратили внимание некоторые строительные корпорации.

* * *

...Возвращение к сознанию было обыденным.

Словно Кора хорошо выспалась, но глаза открывать не хочется, потому что тогда начнется быстрый безжалостный день. Звенит будильник в спальне детского дома. «Вставайте, девочки, – говорит мадам Аалтонен. – Метель улеглась, снег хрустит, как сливочное мороженое!»

Мадам Аалтонен нет, она осталась в детстве, внизу гудит машина: «Инспектор Кора Орват, мы вас заждались. Комиссар Милодар ждет на орбите».

Кора открыла глаза. Над ней был слишком белый потолок. Значит, опять госпиталь.

Она скосила глаза налево – верх белой стены. Направо – верх белой стены. Постаралась повернуть голову – ничего не вышло. Голова была зажата нежными, мягкими, но неподатливыми тисками.

Ранение в голову? Паралич?

Кора попробовала пошевелить ногами. Может быть, ноги послушались, а может, и нет. Непонятно.

Теперь руки. Руки пошевелили пальцами – но не более того. Они тоже схвачены мягкими кандалами.

Интересно, есть ли кто-нибудь рядом, чтобы объяснить, что происходит? Она пошевелила губами, но ничего не успела сказать.

– Лежите спокойно, – ответили ей. – Вы попали в катастрофу. Ваше тело пострадало. Для выздоровления вам потребуется покой. Говорить вы сможете через шесть дней. Затем начнется реабилитация.

«А пока, – сказала себе Кора, – мы должны терпеть и побольше спать, чтобы скорее прошло время».

Шесть дней без движения! Пожалуй, в жизни ей еще не приходилось так долго лежать...

«Кто я? Я – Кора Орват. Родилась где-то в Космосе.

Еще раз: кто я?

Я Кора Орват, родилась где-то в Космосе, попала в детский дом. Мне свойственна склонность к авантюрам...

Еще раз: кто я?

Я Кора Орват, инспектор ИнтерГпола. Я летела сюда, чтобы выполнить...

Еще раз, еще раз, не расслабляйся, Кора!

Хочется спать...»

Во время следующего пробуждения Кора сразу же начала допрашивать себя с того места, где остановилась в прошлый раз.

«Я – Кора Орват, инспектор ИнтерГпола. Здесь, на планете Дил-ли, убит профессор Гальени, житель планеты Ксеро. И что это означает? Я обязательно вспомню, как выглядят жители планеты Ксеро...

Я – Кора Орват. Почему инспектора ИнтерГпола послали на эту планету? Следовательно, за смертью профессора скрывалось нечто большее, чем случайность или семейная драма.

Я – Кора Орват. Со мной случилась катастрофа. Я лежу здесь. Меня покалечило настолько, что мне нельзя двигаться и разговаривать. Немного же от меня осталось.

Когда это случилось?

Я – Кора Орват. Я помню, как выглядел здешний космопорт. Близкие щеки голых скал. Ледяной ветер. Надутые пузыри складов, серый палец диспетчерской. Я вхожу в низкое здание. Там тепло. Встречающие пропускают меня вперед. Их двое. Один худ, высок, глаза утонули в ямах под черными бровями. Второй смуглый, глаза – маслины, белые зубы...

Я, инспектор Кора Орват, делаю шесть шагов навстречу людям. Справа, на расстоянии вытянутой руки, стоит гигантская птица и глядит на меня круглым неподвижным глазом...

А потом я оказалась здесь.

Давайте попробуем еще раз. Я – инспектор ИнтерГпола Кора Орват... С ума можно сойти, как плохо работает голова!»

На четвертый день Кора увидела доктора.

Доктор всплыл в поле зрения, наклонился над кроватью и сказал:

– Ну вот, самое трудное позади. Правда?

Кора хотела ответить, но не смогла. Тогда она прикрыла глаза. Лицо доктора было знакомо – глаза как маслины, смуглая шоколадная кожа. Вспомнила: он встречал ее на космодроме.

– Мы вами гордимся, Кора, – сообщил доктор, потирая переносицу. – Третий отмеченный в Галактике случай интерспециальной трансплантации. Вы можете нас поздравить.

– Я вас поздравляю, – ответила Кора. Звука не последовало, но доктор, покосившись на пульт рядом с койкой, угадал ответ по показаниям приборов.

Доктор был доволен пациенткой – тем более собой. «Что же они со мной сделали, если так этим гордятся?»

Кора постаралась еще раз восстановить в памяти сцену на космодроме... Она идет через поле к серому бетонному кубу.

– Это что? – спрашивает Кора у встретившего ее плотного чернокурчавого мужчины с глазами-маслинами и слишком белыми зубами.

– Пока все в одном здании. И зал ожидания, и склады, – отвечает мужчина. У него низкий голос, который не может удержаться на заданном уровне. Звук плывет – фраза начинается

басом, к концу взлетает до фальцета и затихает. – Пока мы не можем похвастаться множеством гостей.

Второй мужчина в высокой шляпе, каланча. Он – представитель властей. Он молчит и следит за ней бездонными глазницами.

Как его зовут?

Нет, этого не вспомнишь.

Вокруг скалы. Обрывы их подступают к самому полю космодрома. Космодром и городок стиснуты горами. Очень холодно и ветрено.

Небольшие двери в бетонный куб раскрылись при их приближении и лениво съехали за спиной.

Внутри было тепло и пусто. Инспектор ИнтерГпола Кора Орват прибыла на Дил-ли для расследования убийства профессора Гальени. Профессор руководил археологическими раскопками в окрестностях базы. ИнтерГпол придает особое значение этому прискорбному происшествию, потому что правители планеты Ксеро подозревают существование политической подоплеки этого убийства. Профессор – немалая величина в научном мире Ксеро. Кроме него, на раскопках трудятся его ассистент Орсекки и жена, Гальени-папа. «Я помню, что улыбнулась, когда прочла, что жена профессора Гальени зовется именно так: Гальени-папа.

А как был убит профессор? Кора, Кора, напрягись! Ты же читала отчет. Удар ножом? Археологическим ножом, прямо на раскопках.

Кора, вспоминай, вспоминай! Что было дальше? Вот вы вошли в мрачное, пустынное, покрашенное изнутри охрой здание космопорта. Никто не обратил на тебя, Кора, внимания. Но нечто неожиданное, странное привлекло твое внимание. Что же? Конечно же, большая птица».

Это было странное создание. Нечто схожее с огромной, ростом с человека, перекормленной или надутой курицей. Курица переступала желтыми ножищами, напоминавшими Коре сказку о ведьминой избушке. Короткий клюв этой птицы часто раскрывался, издавая высокие квохчущие звуки, черные круглые глаза смотрели неподвижно и бессмысленно... Кора замерла, стараясь понять, из какого зоопарка или с какой фермы сбежало это чудовище и насколько оно может быть опасно для рядового инспектора ИнтерГпола.

На переломе крыльев курицы были видны когти. Курица сжимала в когтях маленькую коробочку.

– Это что? – успела шепнуть Кора своему спутнику. – Что такое?

Но спутника в тот момент рядом не оказалось. Зато вспыхнуло солнце. Потолок оказался совсем рядом...

А потом она очнулась здесь. Значит, несчастье произошло в тот момент, когда Кора увидела толстую птицу.

* * *

С каждым днем Кора чувствовала себя все лучше и все более ее угнетала абсолютная неподвижность в плену нежных кандалов.

На пятый день она постаралась глазами дать понять местному доктору, что дальнейшее молчание и неподвижность невыносимы.

Она хмурила брови, жмурилась, морщила нос – всей мимикой лица старалась показать невыносимость своего положения.

– Вы хорошо себя чувствуете, инспектор? – спросил доктор. – Мне кажется, что вы взволнованы.

– Да! – показала бровями Кора. – Я очень взволнована! Я требую меня раскрепостить!

– Понимаю, понимаю, – мягко произнес врач. – Но вы не представляете, какому риску вы недавно подвергались и каково было ваше состояние.

Местный врач сверкнул маслинами и облизал яркие губы.

– Ваше счастье, что я оказался рядом с вами.

– Хоть голос! Верните мне голос! – мысленно умоляла Кора.

– Вам надо приготовиться к шоку, – сказал врач, дотрагиваясь длинными пальцами до щеки Кору. Наконец-то ощущение! Наконец-то она поняла, что, по крайней мере, щека у нее сохранилась.

– Вы сильно пострадали при взрыве.

Кора подняла брови.

Врач угадал вопрос:

– Вы не знаете? Ну конечно же, вы не знаете. На вас было совершено покушение.

– Кто покушался? – попыталась спросить Кора.

– Вот подниметесь, – ласково произнес врач, – подниметесь и сами разберетесь, кто покушался и на кого.

Кора мысленно согласилась с врачом. Она надеялась, что не так долго осталось ждать, прежде чем она сможет возвратиться к своим обязанностям. Что ж, если это было покушение, а не несчастный случай, тем хуже для убийцы. Он боится, он суетится, а значит, уже совершил или совершит завтра свою единственную роковую ошибку.

Тем же вечером Кору вымыли. Она была в полусне, лишь ощущала прикосновение ласковых рук медицинских сестер, слышала смутные, неразборчивые голоса – остальное ей рисовало живое воображение – ее тело, тридцатилетнее, ладное, стройное, узкобедренное и длинное, возникло перед ее внутренним взором так, словно она стояла перед зеркалом. Люди по-разному относятся к своему телу – Кора любила свое, нежила, укрепляла гимнастикой и плаванием и надеялась, что оно и в будущем послужит ей славно, как служило раньше... Но что с ним? Насколько оно повреждено покушением? Скорее бы все узнать...

На следующий день к ней опять заявился доктор.

– Завтра, – сообщил он, – мы позволим вам говорить и немного двигаться.

«Он увидел улыбку? Он увидел, как я улыбнулась? Почему же он не улыбается в ответ – неужели он не знает, что у меня самая заразительная в Галактике улыбка?»

– Но я вас должен предупредить, что, возможно... – врач осторожно откашлялся, – возможно, вам будет не по душе ваш внешний вид.

«Ага, значит, меня сильно покалечило», – отметила Кора. Но не расстроилась, потому что отлично понимала: в двадцать втором веке человек может исправить свое тело в тех пределах, которые ему нужны. А потом дома, на Земле, телу возвратят прежний облик. Конечно, придется полежать еще несколько недель в больнице – но она и так собиралась взять отпуск. Главное – не нервничать.

Кора вынуждена была дать себе отчет в том, что все же нервничает. Хорошо рассуждать о будущем, не зная настоящего...

– Поймите нас правильно, – продолжал врач, отводя взгляд, – положение у нас было безвыходное. Как практический работник, вы можете нас понять. Мы имели дело с тем, что от вас осталось. У нас нет запасных тел. Вернее, есть одно. Тело, которое в нормальных обстоятельствах мы бы не стали использовать.

«Неужели у них было лишь мужское тело?» – ужаснулась Кора, но спросить не смогла.

– Потому я вас прошу мобилизовать всю вашу волю, чтобы помочь нам – и в конечном счете помочь себе.

«Это хорошо не кончится», – сказала сама себе Кора и постаралась философски отнестись к ближайшему будущему. Но, разумеется, ни о каком философском отношении и речи быть не могло – ожидание такого рода для женщины, тем более для женщины привлекательной и нестарой, оказывается страшным испытанием. Коре казалось, что она не доживет до утра, но ее нервная система выдержала. Ночь прошла тревожно, почти без сна.

Утром в палате собрались все, кто мог и имел право. Местный врач, директор больницы, ассистенты, медсестры, нянечки.

– Только не волноваться и не падать духом! – колдовал врач. – Помните о своей ответственности. Вы не девочка.

В комнате было полутемно. Шторы задернуты.

Кора чувствовала, как, склонившись над пультом, врач отпускает зажимы. Один за другим. Вот Кора уже может пошевелить пальцами ног... рук... Вот она может повернуть голову. О, какая слабость во всех членах тела! Как трудно поднять руку...

– Осторожнее, – произнес доктор. – Ваш организм еще не терпит грубого обращения.

– Ничего, я не буду его напрягать, – ответила Кора.

Кора услышала звук собственного голоса и поняла, что голос ей изменяет. Это не ее голос. Словно говорит другой человек.

– Я не буду его напрягать, – повторила Кора.

Тут же она почувствовала легкий укол – поняла, что врачи ввели транквилизатор. Значит, дело плохо...

– Дайте мне зеркало, – приказала Кора чужим голосом.

– Дайте ей зеркало! – повторил врач, но сам не шевельнулся.

– Ну сколько можно просить! – каркнула Кора и вовсе испугалась.

Медсестра метнула испуганный взгляд в сторону реаниматора. Тот кивнул. Медсестра протянула Коре зеркало – овальное, на длинной ручке. Без сомнения, заготовленное заранее – кто-то догадался, что оно понадобится пострадавшей. Так как рука Коре еще не подчинялась, медсестра сама поднесла зеркало к лицу Кору. И Кора догадалась, что это не зеркало, что ее разыгрывают.

– Это не зеркало, – сказала она.

– Нет, зеркало, – мрачно ответил врач.

– Мне лучше знать! – крикнула Кора и поняла, что врач прав, потому что ее клюв открылся ровно настолько, чтобы пропустить крик.

Кора закрыла глаза и приказала себе успокоиться. В сущности, ничего трагичного не произошло. Все исправимо.

Досчитав до десяти, Кора открыла глаза и снова посмотрела в зеркало.

Из зеркала на нее бессмысленно смотрела большая курица: черные круглые, словно пуговицы, глаза. Вокруг них желтая мятая кожа, дальше начинаются перышки – сначала короткие, тонкие, как волосинки, потом все более крепкие, завитые, пышные... перья прижимаются к вискам, торчат над ушами – хорошо, что хоть уши видны.

– Выбора не было? – спросила Кора и клювом отвела в сторону зеркало: смотреть на себя было противно. Она с детства презирала куриц и гусей.

– Выбора не было, коллега, – поспешил с ответом врач.

Коре в ответе почудилась насмешка.

– От меня так мало осталось?

– Взрывом вас разметало по всему залу ожидания, – сухо сообщил местный врач. – К счастью, мозг не был поврежден.

– Только мозг?

– При виде вашей гибели у госпожи Гальени-папа случился удар, и она скончалась на месте.

Конечно же, ее сегодняшнее лицо – это физиономия той громадной курицы, что смотрела на нее в зале ожидания. Толстая курица ростом с человека. «И теперь я должна ходить в этой шкуре? До каких пор?»

Кора собрала воедино всю свою недюжинную волю.

Не отрывая взгляда от зеркала и наблюдая за движениями своего клюва и глаз, Кора спросила:

– И долго мне предстоит находиться в этой бочке?

– В какой бочке? – Местный врач, видно, решил, что Кора рехнулась.

– Я спрашиваю вас, когда у меня будет возможность снова перейти в человеческое тело?

– А, вот вы о чем! – откликнулся врач, но не ответил, а обернулся к человеку, только что вошедшему в палату. Это был второй встречавший Кору на космодроме – худой сутулый мужчина в высокой черной шляпе, глаза которого были спрятаны в глубоких глазницах.

– Разрешите представить, – сказал доктор, – администратор Грегг ан-Грогги, наша местная власть.

Грегг медленно повернул к Коре голову – глаза его показались горящими в пропастях угольками.

– Решать предстоит вам, инспектор Орват, – произнес он. – Никто не может взять на себя ответственность.

– Что вы имеете в виду?

– Сегодня утром я выходил на связь с Галактическим управлением ИнтерГпола, – пояснил Грегг ан-Грогги. – Меня просили передать вам, что преступление, совершенное здесь, требует немедленных действий. Иных агентов, кроме вас, на планете нет. Управление надеется, что вы успешно завершите расследование, как только встанете на ноги.

– То есть они хотят, чтобы я вела расследование... в облике курицы?!

– Курицы? Что такое курица? – спросил Грегг, который не бывал на Земле и не знал, очевидно, что это за существо.

– Курица – это я, – мрачно ответила Кора. – На Земле они бывают мельче. И мы их едим.

– Что? – Греггу стало так плохо, что он был вынужден покинуть палату, потому что люди его планеты настолько убежденные вегетарианцы, что при слове «котлета» иногда падают в обморок.

– Другими словами, – продолжил за Грегга врач, – у вас есть выбор. Как у свободного человека. Либо вы в облике этой... курицы улетаете в Галактический центр, где вам подыскивают человеческое тело...

– Мне не надо подыскивать! – резко ответила Кора. – Как каждый агент ИнтерГпола, я имею право на резервную копию собственного тела, которая покоится на случай надобности в подвалах центра ИнтерГпола на Гангнусе-2.

– Туда еще надо долететь, – мягко возразил врач. – К тому же должен вам сообщить, что тело, в котором находится ваш мозг, по причинам объективного свойства не может переносить космические перелеты. В течение ближайших двух-трех недель.

– Этого еще не хватало! – не выдержала Кора. – Почему вы не подыскили мне какое-нибудь тело попроще?

– При населении шесть тысяч человек, включая детей, найти вам тело было невозможно, – ответил врач. – А у нас не было разрешения кого-нибудь убить специально для того, чтобы поместить ваш мозг в новое тело.

– Да вы спятили, что ли?! – разъярилась Кора Орват. – Где вы наслушались таких сказок про ИнтерГпол?

Доктор пожал плечами – в сущности, не все ли равно, где он их наслушался. Репутация у ИнтерГпола была не самая лестная, но ИнтерГпол сознательно не разрушал иллюзий – порой бывало полезно, чтобы при появлении агента ИнтерГпола у виноватых начинали дрожать коленки.

– Что же, мне жить здесь всегда и кудахтать? – спросила Кора.

– Нет, через две недели вы снесете яйца, – ответил доктор. – Тогда запрет на полеты будет снят и вы опять сможете отправиться в Галактический центр, куда доставят ваше резервное тело. Там же, я надеюсь, несчастной госпоже Гальени-папа найдут достойный мозг.

Произошла пауза. Минуты на три. Кора Орват пыталась осознать положение, в которое угодила.

– Повторите, – сказала она потом, и ее голос сорвался. – Что я должна буду сделать?

– В пределах двух недель вы должны будете снести яйца, – буднично ответил доктор.

* * *

Коре Орват приходилось попадать в безвыходные ситуации и в переделки, из которых мужчины покрепче ее не выбирались живыми. Но ей еще никогда не приходилось нести яйца. Тем более за других.

– О нет! – вырвалось у этой отважной женщины, бесстрашного агента ИнтерГпола. – Только не это!

– Что бы вы предпочли? – спросил тогда циничный и молодой врач, но не получил ответа. Если бы у Кору еще сохранялся прежний облик, она бы пронзила его гневным взглядом. Но как пронзишь его взглядом, если у тебя глаза очень большой курицы?

Поэтому Кора метнула в доктора зеркалом на длинной ручке и, конечно же, угодила ему в лоб. Пока доктору зашивали рану, Кора выслушала речь вернувшегося Грегга ан-Грогги.

Оказывается, на Кору было совершено покушение – бомба была подложена под пальму, мимо которой она проходила.

– А вы где были? Куда вы исчезли? – перебила представителя властей Кора.

– Простите, я отходил к справочному бюро, чтобы узнать, пришла ли за нами машина.

– Именно тогда вам понадобилось это узнать? – саркастически произнесла Кора.

На что Грегг ответил не без издевки:

– Бессмысленно было бы узнавать об этом сегодня.

– Продолжайте, – сказала Кора, с отвращением прислушиваясь к звуку собственного голоса. Клювы этих куриц не были приспособлены для передачи тонкостей человеческих чувств.

– Взрывом вас разнесло на мелкие кусочки, – сообщил Грегг ан-Грогги. – К сожалению.

– Не жалейте меня.

– Извините, я не намеревался вас жалеть.

– Вот именно.

– Вас разнесло на мелкие кусочки, но ваш мозг оказался нетронутым, потому что вы были в тонком металлическом шлеме.

– Как всегда на чужой планете, – пояснила Кора. – Не выношу, когда на меня покушаются.

– Если бы мы находились в Галактическом центре или хотя бы на Земле, то вскоре ваши останки заморозили бы и потом совместили с вашим резервным или каким-нибудь подходящим телом.

– Без подробностей, – попросила Кора.

– Я сам не выношу натуралистических деталей, – вздохнул представитель властей. – Но я на службе и вынужден говорить о неприятном. Итак, ваши останки отвезли в госпиталь, и обнаружилось, что у нас в резерве нет ни одного тела, за исключением тела безвременно погибшей супруги профессора Гальени.

– Почему она погибла?

– Очень просто... при виде вас... – начал Грегг. – Ваша... – но тут его нервы не выдержали, и он снова кинулся прочь.

Более хладнокровный местный доктор пояснил:

– Она увидела, как ваша голова улетела на верхушку пальмы, и не перенесла такого зрелища. Она скончалась на месте от кровоизлияния в мозг.

– Ясно, – сказала Кора. Ей стало по-человечески жалко курицу, вынужденную наблюдать такую жестокую сцену.

– Ясно, – повторила Кора. – Но какого черта она приперлась на космодром? Кто ей сказал, что я прилетаю?

– В этом не было тайны, – ответил местный доктор. – О вашем приезде было объявлено по телесети и напечатано в многотиражке.

– Значит, любой мог положить бомбу под пальму?

– При желании – да, – твердо сказал местный доктор.

Вернувшийся Грегг пояснил:

– На планете есть шесть шахт и три экспедиции – и все используют взрывчатку.

Мужчины стояли вокруг в ногах постели, ожидая новых вопросов. Кора поняла, что состояние у них незавидное: они видят лежащую в кровати курицу ростом с небольшого бегемота, но вынуждены разговаривать с ней, как с инспектором ИнтерГпола.

– А скажите мне... – с трудом заставила себя произнести Кора. – Скажите, а когда я... то есть когда это тело будет нести яйца?

– Не раньше чем через неделю, – ответил доктор. – Но мы проверим. Мы посоветуемся...

– Здесь есть другие курицы?

– Не совсем так, – сказал врач. – Экспедиция Гальени состояла из него, его жены, которую он взял собой в качестве младшего научного сотрудника, и его ассистента, молодого и, как говорят, подающего надежды археолога Орсекки.

– Петушка? – невежливо спросила Кора. Но она не владела собой. Она полагала, что ИнтерГпол и местная администрация ее подвели, предали. Потому что вместо того, чтобы прислать ей нормальное тело, они воспользовались местными, никуда не годными ресурсами. Конечно, телепортация нового тела очень дорого стоит... но, в конце концов, – где ваш хваленый гуманизм?

Кора знала, что ее начальство всегда больше заботится об экономии средств, чем о достижениях в работе. Чиновник остается чиновником и в будущем. Она представила себе, как комиссар Милодар и заведующий отделом межпланетных убийств У Ба Мьинт потирают ручки, подсчитывая, сколько сэкономило управление, пересадив мозг инспектора в первую попавшуюся курицу. А ведь результатов они будут требовать с нее как с нормального человека!

Мужчины стояли в ногах кровати.

Местный врач – молодой наглец, проходящий здесь стажировку и уже вознесшийся в пустом самомнении.

Грегг ан-Грогги. Местный администратор, ответственный за порядок и спокойствие на этом форпосте цивилизации. Грегг Мертвая Голова, как прозвали его геологи, человек с репутацией жесткого, пробивного политика, попавшийся в темных делах на строительстве какого-то астероида и отсиживающийся здесь, вдали от бдительного ока газетчиков, пока не минет буря.

– Вы свободны, – отпустила их Кора. – Можете идти. Завтра утром я попрошу вас, Грегг, прийти к десяти часам утра, чтобы обсудить и спланировать наши действия.

– Хорошо, – сказал администратор и вдруг хихикнул.

Остальные не удержались и тоже засмеялись. Они корчились, стараясь унять смех, прикрывали лица ладонями, отворачивались, но все впустую. Смех был сильнее.

Толкая друг друга, они кинулись прочь из палаты – врачи, медсестры и сам администратор Грегг ан-Грогги, которого в городе все называли Мертвой Головой.

С каким наслаждением Кора Орват выхватила бы бластер и проделала в этих людях по несколько дырок! Она же отлично понимала, как смешон эффект, достигаемый несообразно-

стью строгих слов инспектора и ее видом. Возможно, она и сама не удержалась бы от смеха. Но понимание – одно, прощение – другое. Прощать Кора не намеревалась.

Когда топот медиков стих, Кора закрыла глаза – куриные черные глазенки – и попыталась думать.

«Итак, убийца разделался с профессором. Детали нам пока неизвестны. Причина покушения – также. После этого убийца узнает, что прилетает инспектор из Галактического центра, может быть, сама Кора Орват, и это приводит его в ужас... Убийца мечется в панике перед разоблачением. Он понимает, что должен немедленно избавиться от инспектора. Возможно, даже скорее, чем инспектор успеет с кем-нибудь поговорить. Но почему там оказалась вдова профессора? Неужели она тоже боялась за свою жизнь и спешила поделиться с инспектором тайной? Но какой?»

Кора вспомнила, что сама пребывает в теле этой самой жертвы покушения, – может быть, оно подскажет что-то внедренному в него мозгу? Кора замерла, прислушиваясь к движениям своего нового тела. Заурчало в животе. Вряд ли это можно было считать подсказкой. Зачесалась левая нога – но ноги еще не освобождены от держателей, так что не почесешь, надо терпеть...

Кора рассердилась на себя. На что она тратит время! Это же сплошная мистика. Мозг человеку дается только один раз. И уж твое личное дело, как ты его используешь, чтобы потом не переживать за бесцельно прожитые годы! Где-то она это читала. А может быть, это читало ее новое тело?

Хорошо, вернемся к расследованию: вдова профессора спешит к Коре. У преступника всего секунда, чтобы принять решение. Он нажимает на кнопку, и мина срабатывает. Кора убита. Вдова профессора Гальени не выдерживает такого зрелища и тоже умирает. Удалось!

Нет, такой вариант не годится, потому что преступник приготовил мину заранее. Он знал, что Кора пройдет рядом с той пальмой, следовательно, покушение тщательно готовилось. Но если так, то зачем взрывать бомбу прямо в зале космопорта, привлекая к себе внимание? А почему Грегг ан-Грогги отошел к справочному бюро? Он говорит, что сделал это, чтобы узнать о машине. Как его проверить?

Постепенно мысли Кору начали путаться. Уловив изменения в ритме мозговых колебаний, кровать перешла в режим осторожного укачивания, и Кора мягко погрузилась в сон.

Ей снилось, будто она бежит по лугу среди ромашек, а бабушка кричит ей вслед, чтобы далеко не уходила, потому что здесь водятся опасные цыплята. Они бегут, переваливаясь, растопырив кривые крылышки, и оглушительно пищат...

* * *

Очнувшись, Кора лежала неподвижно, приказывая членам чужого тела ничем не выдавать ее пробуждения.

Кто-то стоял в коридоре под дверью в палату. Кора смогла чуть приподнять голову и оглядеться. Большое окно было приоткрыто, и холодный ночной воздух вливался в него. За окном стрекотали ночные насекомые.

Медленно-медленно ручка двери начала поворачиваться вниз.

Кора потянулась к столику. Наверняка здесь должна быть кнопка звонка, чтобы вызвать дежурную сестру! Впрочем, ей еще не приходилось пользоваться кнопкой, потому что любые перемены в ее самочувствии показывали приборы. Нет никакой кнопки... Пальцы не слушались – еще бы, это же чужие пальцы! Это когти, которыми заканчиваются крылья курицы.

Ручка опустилась вниз, и дверь начала медленно раскрываться – сначала возникла тонкая полоска света, затем она стала расширяться, и Кора смогла разглядеть силуэт человека, скользящего в палату.

Кора попробовала пошевелить ногами – ноги были связаны и не подчинялись.

Темный силуэт приближался к кровати. Лицо человека было черным – его скрывал натянутый старый носок. В руке блестел длинный нож.

– Прости, – прошипел человек, – прости, красотка, птичка, курочка. Но ты слишком опасна, чтобы оставаться в живых. Я обещаю, что твоя смерть будет безболезненна и мгновенна. Смотри же!

И человек ринулся к кровати, занеся руку с ножом.

Убийца не учел, что имеет дело с опытным инспектором ИнтерГпола. Собрав все силы в одно движение, Кора смогла вырвать из гнезд ремни, которыми она была прикована к кровати, – то есть сделать усилие, равное тому, какое развивает паровоз, беря с места состав в двадцать пять груженых камнем платформ.

Вырвавшиеся из пазов ремни смертельными бичами взвизгнули в воздухе, и пряжки стегнули по плечам и бедрам человека. Со страшным воплем он подскочил до потолка – ударился головой так, что в потолке осталась вмятина, и тяжело, словно громадная связка переспелых бананов, рухнул на пол.

Кора неподвижно стояла на месте, стараясь перевести дух и собраться с силами.

Ей следовало сделать два шага, наклониться, стащить с головы убийцы носок и узнать, кто же так хотел устранить ее. Тогда сразу решится и тайна самого убийства. Но она не смогла сделать ни шагу, потому что ее взгляд упал на большое, во весь шкаф, зеркало и она увидела в нем глупейшего вида существо, настолько нелепое, что замерла, стараясь понять, как это чудовище пробралось к ней в палату.

Сказать, что это курица, – значит нанести глубокое оскорбление всем курицам Галактики, ибо ноги у существа были вдвое короче куриных и втрое кривее. Туловище, размером и формой с туловище небольшого бегемота, покрывали рыжие и бурые перья разного размера, а хвост оказался толстым и коротким, будто частично выщипанным. Крылья курицы, короткие и чуть отставленные, заканчивались когтями, шея оказалась неожиданно тонкой и длинной, почти лишенной перьев, зато голова была большой, круглой, снабженной треугольным коротким клювом и украшенной красным гребнем. Чудовище уставилось на Кору, Кора смотрела на чудовище.

«Господи, – поняла Кора, – это же я! Это моя судьба! Понятно теперь, почему они все так надо мной смеялись».

От ног и крыльев курицы тянулись ремни с пряжками на концах. Кора нагнулась, чтобы отстегнуть их, – в конце концов, не ходить же с такими ремнями... И тут она увидела, что ее неведомый враг пошевелился... Господи, она же позабыла снять с него носок!

– Погодите! – воскликнула Кора. – Лежите спокойно!

Кору чуть не погубило то, что она была совершенно непривычна к новому телу. Она попыталась прыгнуть к лежавшему на полу мужчине, чтобы вырвать из его ослабевшей руки нож, но ноги ее не смогли сделать большого шага, потому что были слишком коротки, к тому же когти слишком глубоко врезались в палас, которым был затянут пол в палате. Так что мужчина, не снимая с лица носка, со стоном поднялся и уверенно пошел на Кору.

Раз Кора не успела отстегнуть ремни, охватывавшие ее желтые лодыжки, то никакого оружия в руках у нее не было, и неизвестно было, откуда его раздобыть.

Мужчина зашипел, как змея, Кора попыталась запомнить обрисованную носком форму его черепа: если она останется в живых, это может пригодиться...

Мужчина совершил прыжок, подобно тигру.

Кора отчаянно отпрыгнула назад.

Мужчина прыгнул еще раз.

Кора закудаhtала – помимо ее воли голосовые связки курицы проявили себя таким образом. Сзади было лишь открытое окно.

Мгновенный взгляд показал, что окно находилось на высоком этаже. Уловив ее взгляд, мужчина глухо проговорил:

– Восьмой этаж, курочка! Для твоей безопасности! – И захохотал дьявольским смехом. Следующий его шаг был бы смертелен для курицы.

Кора отступила на подоконник.

Мужчина ринулся вперед, и Кора поняла, что ее последний шанс заключается лишь в том, умеет ли курица летать. Шанс был невелик: слишком толста и неуклюжа была эта птица.

Кора оттолкнулась от подоконника и ринулась в пропасть спиной вперед. Если это проклятое тело хоть немножко летает, оно само займется своим спасением.

Тело, медленно переворачиваясь, устремилось к земле.

Оно не хотело летать.

Перед глазами Кору пронеслись освещенные окна – в некоторых были видны силуэты врачей или пациентов. Кто-то замахал ей рукой.

Кора решила помочь своему телу. Мысленно она развела руки в стороны и взмахнула ими.

Крылья раскрылись.

Один взмах, второй... неужели падение замедлилось?

Сильнее, Кора, энергичнее! Вспомни, как ты еще на прошлой неделе занималась спортивной гимнастикой. Резче! Шире взмах!

Окно, мимо которого она только что пролетала, вновь возникло в поле зрения инспектора.

В окне стоял мальчишка, у него была завязана голова – по глазам было видно, что сорванец.

В мгновение ока он выхватил из кармана больничной пижамы рогатку и попал вишневой косточкой точно в лоб птице. От жуткой боли тело Кору зажмурилось и упало еще этажа на два.

На этот раз, поднимаясь, Кора постаралась лететь подальше от окон!

Через две или три минуты она, уже научившись равномерно махать крыльями, подлетала к восьмому этажу. Тут она увидела в распахнутом окне мужскую фигуру в носке, натянутом на голову. Фигура метнула в нее нож. Блестя и медленно переворачиваясь, нож пролетел поблизости от Кору. Она крепко схватила его желтыми морщинистыми пальцами, увенчанными острыми когтями, и полетела прочь от больницы. Хватит с нее покушений.

Вот и земля!

Сначала звякнули, ударившись о землю, пряжки ремней, которыми Кора была недавно прикреплена к кровати, потом твердая земля, прикрытая травой, ударила по пяткам, и Кора, потеряв равновесие, уселась посреди небольшой клумбы, на которой цвели тюльпаны или цветы, похожие на тюльпаны.

«Ой, – мелькнула в голове нечаянная мысль, – как бы не навредить малюткам!»

Кора огляделась. Каких малюток она имела в виду? Кора догадалась, что ее новое тело тревожилось о судьбе яиц, которые оно должно было вскоре снести.

Мысль об этом пронзила Кору. А вдруг в тот момент вокруг окажутся люди и они увидят, как она это делает? А вдруг об этом пронюхает какой-нибудь безответственный газетчик? Тогда что – уходить в отставку? Скрываться остаток жизни по дальним полицейским участкам?

Несмотря на то что крылья ей мешали, Кора пощупала свой покрытый мягкими теплыми перьями живот – нет ли на нем выпуклостей, которые указывали бы на наличие яиц?

Тем временем одно за другим в больнице зажигались темные окна. Вскоре до Кору донеслись крики и громкие звуки. Видно, там поднялась тревога, ее уже искали.

Кора отстегнула ремни и положила на траву. Она поняла, что ей все еще не хочется появляться перед людьми, в глазах которых она выглядела далеко не героично.

Но когда шум и крики приблизились к кустам, где она скрывалась, Кора вышла навстречу людям – к радости врачей и медсестер, которые уже решили, что она случайно вывалилась с восьмого этажа.

Когда же Кора пыталась убедить врачей, что она на собственных куриных крыльях опустилась на землю, ей не поверили. Оказывается, всем, кроме Кору, было известно, что курицы, то есть уважаемые и высокоученые обитатели планеты Ксеро, летать не могут с тех пор, как научились строить дома вместо гнезд и пользоваться компьютерами. Правда, в детстве некоторые ксеры и ксерята взлетают над детскими площадками, и наиболее шустрых держат на длинных шпагатиках. Но это исключение лишь подтверждает общее правило.

Кора, конечно, не согласилась с общим мнением. Может быть, ее тело и не умело летать, но когда на тебя кидаются с ножом, то полетишь и без крыльев.

Встревоженные врачи тем не менее высказали удовлетворение состоянием здоровья Кору. Они убедились, что мозг уже хорошо прижился в курином черепе, руки и ноги отлично слушаются его приказов, падение с восьмого этажа не привело даже к приступу мигрени, так что инспектора Орват можно было выписывать. Утром на обходе врач с глазами-маслинами, который, как все понимали, был по совместительству представителем службы безопасности, с милой улыбкой сказал:

– Моя миссия выполнена. Ваша еще не выполнена, и поэтому вы можете рассчитывать на мою помощь. Все ясно?

– Все ясно, – сказала толстая курица, стоявшая перед врачом. Врач искренне сочувствовал Коре. У него было развито воображение, и он мог себе представить, каково ей в этой шкуре.

А курица, склонив голову и почесывая клюв когтем, рассматривала между тем голову агента: она надеялась угадать форму черепа убийцы, который напал на нее вчера вечером.

Разумеется, как опытный оперативник, Кора никому не стала рассказывать о покушении. Ведь неудачливый убийца именно этого от нее и ожидал. Теперь же он в неуверенности, в тревоге, он не знает, что Кора задумала, – а раз так, то он может повторить попытку покушения и тогда уж наверняка попадетсЯ. Образно говоря, Кора стащит с его головы грязный носок!

Утром приехал администратор Грегг ан-Грогги, или Мертвая Голова, он был весьма озадачен покушением и заявил, что полностью берет на себя вину за случившееся. Отныне, сказал он, два полицейских будут сопровождать инспектора, куда бы она ни отправилась. Кора пришла в ужас от этого предложения, сделанного категоричным тоном. Честно говоря, она всегда робела перед администраторами, словно превращалась в маленькую девочку, перешедшую улицу в неположенном месте. Но на этот раз она взбунтовалась.

– Так я никогда ничего не расследую! – воскликнула она. – Мало того, что вы загнали меня в куриную шкуру и этим сделали выполнение задания почти невозможным, вы еще хотите поставить вокруг меня вооруженный кордон, чтобы я вообще не смогла говорить с людьми.

– И все же я настаиваю! – сказал Грегг ан-Грогги так, что ясно было: он не отступит.

«Что ж, – подумала тогда Кора, – сбежим от полиции. Не в первый раз». Правда, ей еще никогда не приходилось убегать от полиции, неся в животе недоношенные яйца.

– Настаиваете, тогда подыщите мне любое другое тело, – буркнула Кора.

– Невозможно, – ответил за Грегга врач.

– Но почему? Положите курицу в холодильник, пускай полежит, пока не пришлют мозг с планеты Ксеро.

– Чепуха! – отрезал дежурный врач. – Вы не подумали о детях!

– Что еще надо думать о детях?

– Вы намерены заморозить яйца в этом вот самом животе? – Доктор ткнул пальцем в живот Кору, та от неожиданности неловко отпрыгнула и еле удержалась от того, чтобы не клюнуть нетактичного доктора.

– Нет, вы мне ответьте! – настаивал доктор. – Как вы намерены сохранить живыми младенцев, которым именно сейчас требуется высокая постоянная температура окружающей среды, иначе они попросту погибнут!

– Так положите их в инкубатор!

– Сначала снесите их, госпожа инспектор ИнтерПола! – нагло ответил врач. – Тогда и будете рассуждать об инкубаторах!

Кора была вынуждена переменить тему разговора.

– Хорошо, – сказала она, – тогда поехали на место гибели профессора Гальени. И вы введете меня в курс дела.

Не скрывая усмешки, Грегг Мертвая Голова вызвал вездеход, на переднем сиденье которого поместились водитель, он сам и местный доктор, который настоял на том, чтобы сопровождать больную в первой поездке. Все заднее сиденье, разумеется, заняла Кора Орват.

Путь до раскопок был недалек. Он лежал через жилые кварталы городка. По дороге администратор поведал Коре о местных проблемах. Кора слушала внимательно, потому что давно убедилась: на расследование могут оказать влияние любые местные проблемы и события, даже не имеющие на первый взгляд никакого отношения к событию.

Правда, слушала она вполуха, потому что ей очень хотелось задать вопрос, который она задать здесь никому не могла. А именно: «Какого размера яйца несут благородные жительницы планеты Ксеро?»

– Планета, на которой мы находимся, – монотонно говорил Грегг Мертвая Голова, словно читал висевшую перед глазами инструкцию, – лежит на древнем звездном торговом пути. Еще в незапамятные времена космические корабли причаливали, так сказать, здесь, чтобы отдохнуть и пополнить запасы воды и топлива. Затем, после известных всем катаклизмов в третьем секторе, эти пути были забыты. Сейчас на нашей планетке открыты залежи драгоценных металлов и камней, так что здесь находятся концессии Межгалактической Горной компании, где трудится большинство жителей нашего города. Археологи с планеты Ксеро появились здесь два месяца назад. Было их трое: профессор Гальени с супругой Гальени-папа, тело которой вы теперь оккупируете...

– Оставьте, Грегг!

– Простите, госпожа Орват, но это невинная шутка.

– Вопросы невинности не в вашей компетенции! – заявила Кора с несвойственным ей раздражением.

– Тогда я продолжаю, – сказал Грегг Мертвая Голова, и его глаза в глубоких глазницах зловеще сверкнули. – Итак, сюда прилетели археологи с планеты Ксеро, которые задались целью доказать всему миру, что их предки оставили здесь следы своей деятельности и, может быть, даже ценные клады. Для раскопок они определили место, которое соответствовало описаниям, найденным ими в своих пыльных манускриптах. Вот и копаются. Нам от них – сплошные трудности и неудобства, но мы терпим, потому что отлично понимаем важность культурных изысканий.

– И галактического сотрудничества! – добавил местный врач.

– Разумеется! – поддержал его Грегг.

Кора поняла, что любые культурные изыскания Греггу отвратительны.

Миновав последний высокий дом, вездеход остановился на небольшом треугольном плато.

Когда они вылезли наружу, Кора смогла окинуть взглядом окрестности и оценила уникальность этого места. Разумеется, его должны были избрать для лагеря древние космонавты.

В окружении невысоких, но дикого вида голых гор лежала долина, образованная быстро текущей рекой. В том месте, где стояла Кора, река делала широкую петлю, охватив полукругом ровный участок возвышенности, частично застроенный теперь домами и складами. За рекой

жить было нельзя, потому что дальний берег совершенно отвесно поднимался на километровую высоту.

Раскопки велись здесь на дальней оконечности площадки, обрамленной рекой, как бы на носу корабля, так что все дома и постройки городка оставались за спиной, как надстройки на палубе корабля.

Кора увидела несколько неглубоких траншей и ям, разделенных земляными перемычками. Над раскопками замерли осиротевшие без хозяина землеройные механизмы, снабженные лопатами, лопаточками, кистями и кисточками для раскопок. Над обрывом, ведущим к реке, стояла желтая палатка – видно, штаб археологической экспедиции.

– Как вы видите, – продолжал администратор Грегг Мертвая Голова, подводя Кору и врача к траншеям, – ничего особенного профессору отыскать не удалось. По крайней мере, пока. Но он не расстраивался и не унывал. Чудесный был... человек этот профессор Гальени, мы с ним отлично ладили, хотя и приходилось спорить.

– Почему спорить? – спросила Кора.

– Честно говоря, я немного поторапливал профессора. После окончания раскопок мы намереваемся строить здесь большую новую гостиницу и центральное управление Горной компании. Пора нам, давно пора превратить этот поселок в настоящий город, подобный лучшим городам в Галактике.

Глаза Грегга весело сверкнули – он был энтузиастом, он мечтал об этом городе.

– И долго археологи еще собирались здесь оставаться? – спросила Кора.

– Нет, – послышался голос от желтой палатки. – Мы сворачивали свою работу. Еще месяц, от силы – два...

Полог палатки откинулся, и навстречу им вышел крепкий, мощный петух, ростом чуть побольше Кору.

Сердце Кору замерло.

Ноги подкосились.

Это был Он!

Кто он – Кора не знала. Мысли и чувства диктовало ее куриное тело.

Петух стоял в дверях палатки, близоруко оглядывая визитеров. Он был вызывающе окрашен: золотистый, в медь, с черными крыльями и черным коротким хвостом. Алым был лишь толстый мясистый гребень.

Наконец он увидел Кору, и это было для петуха шоком. Он начал неловко отступать, беззвучно открывая и закрывая короткий клюв, крылья его приподнялись и задрожали...

– Гальени-папа! – проговорил он наконец. – Ты... сама. Ты вернулась?

– Здравствуйте! – громко произнес Грегг ан-Грогги. – Простите, что без предупреждения. Но следствие терпеть не может. Разрешите представить вам госпожу инспектора Кору Орват из ИнтерГпола. Ее прислали к нам специально для расследования трагического происшествия... Инспектор Орват стала жертвой инцидента на космодроме, но наши замечательные медики смогли пересадить оставшийся от нее мозг в тело скончавшейся там же от инсульта вашей соотечественницы госпожи Гальени-папа.

Всю эту короткую речь Грегг Мертвая Голова произнес на одной ноте, но столь настойчиво и авторитарно, что остальные замерли, околдованные его голосом.

Петух, столь пораженный видом ожившей профессорши, за время речи администратора пришел в себя и лишь смотрел на Кору с нежностью и участием, а Кора ощущала в себе постоянное желание приласкать этого милого нелепого петушка.

– Орсекки, – произнес петух, делая шаг вперед. – Ассистент первого разряда. Помощник профессора Гальени... покойного профессора Гальени... Какое несчастье, какое горе! Каково тебе теперь!

Последние слова относились к Коре, и она не сразу сообразила, что ей выражают сочувствие по поводу ее вдовства. Она чуть было не ответила, что еще не имела счастья увидеть своего покойного супруга, но сдержалась. Это могло показаться издевкой.

Ассистент не спускал черных глазенок с Кору, и все ждали от него или от нее каких-то слов. Чтобы разрядить обстановку, Кора спросила:

– И что же интересного вам удалось отыскать?

– Нам? Отыскать? – Ассистент был явно удивлен. – Я не знаю, что вам покажется интересным. Мы же ищем не сами предметы, а свидетельства космических путешествий в древности.

– Я сформулирую вопрос иначе, – перебила его Кора. – После смерти профессора на раскопках ничего не пропало?

– Ах, вот вы о чем! – воскликнул ассистент. – Тогда давайте пройдем в палатку, я вам все покажу. И вы поймете нелепость такой постановки вопроса.

Вся компания последовала в желтую палатку.

В центре ее стоял стол, на котором лежали камни, осколки керамики, обломки деревяшек и угля, не говоря уж о совсем непонятных предметах...

Пока гости смотрели на эти сокровища, ассистент добрался до большого сейфа, стоявшего за столом. Открыв его, он принялся вытаскивать оттуда коробки и расставлять на столе.

– Предметы, представляющие интерес, мы храним в сейфе, – заверил собравшихся ассистент. – Может быть, для вас, представителей иных, более молодых и наивных цивилизаций, они и не представляют особого интереса, но значение их для судеб и истории нашей Ксиро невероятно велико.

«Как он ловок и силен, – подумала Кора. – Другого такого петушка нет во всей Галактике! Но при его скромности он никогда не доберется до высот... Прости, – спросила Кора себя, – откуда я все это могу знать?» Но ответа она не услышала.

Раскрыв первую коробку, ассистент вытащил из ваты несколько шариков, стеклянных и мраморных, каждый размером с грецкий орех.

– Как вы думаете, что это такое? – спросил ассистент.

– Пожалуй, – первым откликнулся Грегг, – это счетные шарики. Для обучения...

– Нет! Еще варианты! – звонко крикнул петушок.

– Я знаю, – сказала Кора. – Это шарики для игры. Мальчики их катают по мостовой...

– Ну уж от тебя я такого невежества не ожидал! – огорчился ассистент.

– Вы меня с кем-то путаете, – мрачно отозвалась Кора.

Ассистент не уловил иронии, лишь огорченно махнул крылом.

– Так говорите же, в чем ценность этих шариков, – попросил врач.

– Знать первой империи Ксиро-бат употребляла эти шарики внутрь. Да, да, именно так. Вы принимали шарик для пищеварения. И чем больше шариков вам прописывал доктор, тем лучше у вас перемалывалась в животе пища. Ученые за последние годы сломали немало копий, споря, являются ли эти шарики плодом фольклора или они – действительная страница славной истории нашей планеты. Найдя их, особенно рядом с костями наших далеких предков, мы можем утверждать: да! Они глотали шарики!

Вдруг Кора испытала странное желание: ей захотелось проглотить такой шарик. Она даже протянула вперед коготок, но, заметив это движение, ассистент прошептал:

– Не сейчас! Я дам тебе его... потом.

– Вы о чем? – спросил Грегг подозрительно.

– Я попросила ассистента рассказать о том, как погиб профессор, – сказала Кора.

– К сожалению, – сказал ассистент, – меня в тот момент рядом с профессором не было.

– Так, – после некоторой паузы произнес Грегг ан-Грогги. – Чем же еще может похвастаться ваша наука?

– Пожалуйста! Вот неопровержимое доказательство того, что наши предки посетили эту планету в незапамятные времена.

Он раскрыл очередную коробку так, словно в ней покоился королевский скипетр.

На вате лежала ржавая железка небольшого размера.

– Впечатляет? – спросил ассистент.

– Короче! – рявкнул Грегг. – Мы теряем время. Что ваши так называемые предки делали этой железкой? В зубах ковыряли?

– Почти угадали! – обрадовался ассистент. – Правда, у нас нет зубов...

– Я заметил, что нет.

– Скажите нам, мы не в силах догадаться, – попросила Кора.

Как настоящая женщина, даже в курином обличии, Кора знала свою силу и умение влиять на мужчин.

– Так смотрите! – И, затрепетав всеми перьями от радости, Орсекки вытащил из кармашка широкого кожаного пояса, которым он был подпоясан, такую же железку, но совершенно новую, блестящую и не тронутую ржавчиной.

– Узнаете? – спросил он.

– Не тяни же, говори – для чего? – воскликнул Грегг.

Ловким движением ассистент поднес железку к клюву и принялся подпиливать его острие, причем делал это элегантно, ловко, словно всю жизнь только этим и занимался.

– Каждый птенец! – воскликнул он при этом. – Каждый птенчик на нашей планете знает, что делать с этой, по вашему выражению, железкой. И я думаю, что других доказательств не требуется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.